

достижения достоверного знания и «очищения» человеческого ума от заблуждений и предрассудков, оно в последующем, в особенности в эпоху Просвещения, трансформировалось в мощный инструмент социальной критики, направленный на рефлексивное осмысление сложившихся институтов, социальных практик и форм рациональности через призму притязającego на универсальность человеческого разума. В этом своем качестве радикальное сомнение стало неотъемлемым элементом западной интеллектуальной традиции. Как справедливо замечает, характеризуя значение концепции радикального сомнения, известный французский социолог Пьер Бурдьё, именно Декарту современная философия обязана тем, что «радикальное сомнение настолько глубоко идентифицируется с философской позицией, что хорошо образованный философ даже не помышляет о том, чтобы поставить это сомнение под сомнение»¹. Если принять эту оценку, а для этого, на мой взгляд, у нас есть все основания, то вполне естественным и закономерным окажется вывод, что историко-философское исследование учения о методическом сомнении способно прояснить не только особенности философии Декарта, но и особенности современного философского мышления как такового в том виде, в каком оно сложилось в европейской философии модерна.

При осуществлении историко-философской реконструкции учения Декарта о методическом сомнении автор руководствовался рядом идей, на которых он считает необходимым остановиться несколько подробнее. Прежде всего, он исходил из того, что адекватная историко-философская реконструкция учения Декарта о методическом сомнении может быть осуществлена только с учетом лежащей в основе его философской системы идеи нового системно-методического обоснования философии как строгой науки при ориентации на точные науки, получившие мощные импульсы к развитию в процессе научной революции XVII в., главным итогом которой стало формирование математического естествознания и построение на его основе научной механистической картины мира, которая пришла на смену прежней, религиозно-метафизической картине мира. С этой идеей нового системно-методического обоснования философии непосредственно соотносится идея поиска первого и самоочевидного начала философии, из которого, как из одного основания, могло бы быть развернуто все предметное содержание философской системы. Эти идеи, которыми Декарт руководствовался при вынашивании своего замысла и при построении своей философии, ярко преломляются в требовании предельного обоснования философского знания, которое в философии Декарта выполняется с помощью процедуры

радикального сомнения. Рассмотренное в этой перспективе, учение о методическом сомнении становится тем ключевым звеном, с помощью которого в философской системе Декарта осуществляется связь между методологией и метафизикой и происходит установление основоположений картезианской метафизики. В свою очередь, тот историко-философский факт, что метафизические основоположения системы Декарта закладываются с помощью процедуры методического сомнения, придает первостепенное значение тем скептическим аргументам, с помощью которого Декарт критически проверяет правомочность притязаний общепринятого знания на достоверность, а также выявлению их концептуальной и функциональной значимости в рамках процедуры методического сомнения.

Кроме того, прослеживание функциональных особенностей методического сомнения способно не только прояснить его взаимосвязь с другими дисциплинарными разделами философии Декарта, но и пролить свет на ряд отдельных проблемных узлов его философской мысли – интерпретацию природы философии и науки, отношение Декарта к таким ведущим интеллектуальным тенденциям его эпохи, как возрожденческий скептицизм и поздняя схоластика, проблему универсального метода, значение теоретико-познавательных основоположений философии Декарта, картезианскую концепцию знания и истины, особенности используемой Декартом фундаменталистской стратегии достижения совершенного знания и т.д. Поэтому, на наш взгляд, критический историко-философский анализ проблемы методического сомнения в философии Декарта представляет собой не только актуальную, но и в известном смысле – неотложную задачу, без решения которой невозможно адекватное понимание не только философии самого Декарта или философии Нового времени, но и многих ключевых особенностей и тенденций западноевропейской и англо-американской философии XIX–XX вв. Все вышеуказанные задачи автор по мере своих сил и способностей и пытался решить в рамках предлагаемого вниманию читателей исследования.

В заключение автор хотел бы выразить искреннюю признательность и благодарность всем тем, кто прямо или косвенно способствовал выходу этой работы в свет. Прежде всего выражаю глубокую благодарность Александру Львовичу Доброхотову, под руководством которого автор делал первые шаги по систематическому изучению европейской философии Нового времени, и Нелли Васильевне Мотрошиловой, мудрое и внимательное попечительство которой научным занятиям и интересам автора крайне благотворно сказались на его труде. Автор также искренне благодарит своих коллег по секто-

рам истории философии и современной западной философии Института философии РАН, и в особенности Алексея Михайловича Руткевича, Владимира Александровича Жучкова и Ольгу Викторовну Голову, советы и консультации которых позволили довести начатое дело до его логического завершения. Не могу не выразить также слова благодарности Ирине Сергеевне Вдовиной, заботливое внимание которой к начинанию автора, безусловно, способствовало тому, что эта книга вышла в свет. На завершающем этапе работы над рукописью Вадим Валерьевич Васильев и Петр Владиславович Резвых своими дельными советами и соображениями немало способствовали улучшению качества рукописи. За это им отдельное спасибо. Особо хотелось бы выразить чувство искренней признательности и благодарности Юрию Анатольевичу Кимелеву, роскошь общения с которым не только была совершенно бесценной в плане идей и советов, но и всегда помогала, если несколько перефразировать слова Декарта, твердо держаться избранного пути. Наконец, я глубочайшим образом признателен своему другу и коллеге Виталию Куренному, многочисленные споры и дискуссии с которым всегда способствовали не только интеллектуальному самоопределению автора, но и корректировке его позиций.

1. МЕТОДИЧЕСКОЕ СОМНЕНИЕ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ДЕКАРТА

1.1. Методически-системный подход к построению философии и проблема выбора правильного первоначала

Первостепенная проблема, стоящая перед всякой притязающей на достоверность метафизикой, — это проблема поиска адекватного первоначала. В этом традиционном понимании метафизика представляет собой *основополагающую науку*, которая раскрывает и истолковывает знание о сущем как таковом. Это основополагающее знание, как условие возможности всякого иного знания, входит в качестве неотъемлемой части во все частные виды знания, а также во все специальные науки и искусства. В то же самое время метафизика в ее традиционном понимании является еще и *всеобъемлющей наукой*, поскольку она охватывает вообще все то, что «есть», и стремится понять все, исходя из бытия, отсылающего в конечном счете к абсолютному бытию. Выдвижение на первый план вопроса о правильном первоначале знания обо всем сущем как таковом составляет отличительную черту метафизики Нового времени, которая характеризуется именно системно-методической постановкой вопроса о построении философии. Духом системосозидания было отмечено все развитие европейской философии в XVII в. Только на рубеже XVII и XVIII вв. в ней постепенно назревает перелом, связанный с отходом философии от реализации задач системосозидания, что было связано с постепенной трансформацией философии XVII в. в ее главных философских направлениях — рационализме и эмпиризме — в философию Просвещения. В отличие от философии XVII в. философия Просвещения по своему целеполаганию является уже принципиально несистематичной. Как справедливо отмечает Э.Кассирер, «в отношении XVII в. еще можно как-то сохранять надежду воспроизвести его философское содержание и развитие в их целом, переходя от системы к системе: от

Декарта к Мальбраншу, от Спинозы к Лейбницу, от Бэкона и Гоббса к Локку. Но на пороге XVIII в. эта путеводная нить оставляет нас на произвол судьбы. Философская система в это время уже потеряла свою соединяющую силу и по-настоящему представительную роль. Даже Христиан *Вольф*, который всеми силами держался за форму системы и для которого в ней заключалась подлинная истина философий, тщетно пытался с ее помощью схватить и покорить *целое* философских проблем своего времени. Мысль Просвещения снова и снова прорывает застывшие ограничения системы и стремится, особенно в лице самых даровитых и оригинальных своих умов, освободиться от строгой дисциплины системы»².

Системно-методический подход Декарта к построению философии. Постановка на первый план вопроса о правильном начале, с которого надо начинать построение здания философии, является определяющей особенностью философского поиска Декарта. В европейской философии XVII в. именно ему, вне всякого сомнения, принадлежит заслуга разъяснения вопроса о том, что успех или неудача в ходе поиска достоверного знания непосредственно обусловлены правильным выбором начала философии. Одновременно Декарт благодаря специфичности своего подхода сумел очертить и контуры будущей европейской философии Нового времени, одним из родоначальников которой ему суждено было стать. Системно-методическая постановка вопроса о правильном начале философии послужила главной причиной «эпистемологического поворота» в философии Нового времени, благодаря чему господствующие позиции в философском дискурсе XVII–XIX вв. заняли такие философские дисциплины, как теория познания и философия сознания. Как подчеркивает в связи с характеристикой особенностей западноевропейской философии Нового времени современный австрийский философ Э.Корет, «только в философии Нового времени, когда возобладал методически-систематический подход, в том числе и в отношении к построению философии, встает вопрос о правильном начале, из которого все последующее может обосновываться и разворачиваться»³. Эта отмеченная Коретом связь между вопросом о правильном начале философии и системно-методическим подходом к ее построению не является случайной. В процессе поиска правильного первого принципа Декарт сформулировал характерную для его рационалистической философии идею о том, что для нахождения истины необходимо обладать правильным методом. Только обладая правильным методом, позволяющим осуществлять процесс познания системно-методическим образом, можно «добиться познания всего» (АТ, 10,

372) и избавиться от заблуждений, препятствующих достижению достоверного знания. Иными словами, для Декарта именно метод оказывается единственным путем к истине.

Системно-методический подход Декарта к выбору правильного начала философии и ее новому методическому обоснованию с его помощью наглядно свидетельствует о том, что он не в меньшей степени, чем другие мыслители Нового времени, понимал неотложность решения задачи создания правильного метода. Доказательством тому служат как его основные произведения, так и переписка с выдающимися современниками – философами и учеными. В частности, в этом отношении показательно письмо Декарта к Мерсенну, датированное 30 сентября 1640 г., в котором он писал последнему, что главная цель его «Метафизики»⁴ заключается в том, чтобы «объяснить, какие вещи можно воспринимать отчетливо» (АТ, 3, 192)⁵. Таким образом, поставив в центр своей философии поиск достоверности, Декарт стремился найти такое метафизическое первоначало, знание о котором было бы безусловно достоверным и которое, благодаря этому качеству, можно было бы положить в основу всей философской системы. При этом он предположил, что такое знание о правильном первоначале в силу своей бесспорной истинности и при условии методического выведения из него всех остальных положений гарантировало бы надежную обоснованность всего состава знания, а тем самым и незыблемость философии как всеобъемлющей «человеческой мудрости». Иными словами, абсолютно достоверное знание о правильном начале в рамках философской системы Декарта было призвано составить «фундамент истины» (АТ, 8 (1), 1), на котором французский мыслитель намеревался построить все величественное здание новой философии и науки.

Свое видение системно-методического подхода к построению новой философии Декарт в общих чертах сформулировал еще в первой, оставшейся незавершенной, работе «Правила для руководства ума». В правиле 1 этой работы Декарт пишет о том, что целью научных занятий должно быть методическое направление разума, которое позволило бы нам достичь истинных и обоснованных суждений обо всех тех вещах, с которыми только доведется столкнуться разуму. При этом он подчеркивает, что эти суждения должны представлять собой систематически связанное целое, иными словами, его целью является построение *системы* истинных и обоснованных суждений. Гарантию возможности построения философии как системы, состоящей из истинных и обоснованных положений, Декарт видел в единстве человеческого разума, которое служит основой его универсальных притязаний на значимость, а также основой единст-

ва всех тех наук, что доступны для изучения. Эти последние, как отмечает Декарт, настолько тесно связаны между собой, что их легче изучать все сразу, чем по отдельности. По словам Декарта, «все науки являются не чем иным, как человеческой мудростью, которая всегда пребывает одной и той же, на какие бы различные предметы она ни была направлена» (АТ, 10, 360)⁶. Исходя из этой мысли о единстве человеческого разума, Декарт приходит к заключению, что все человеческое знание настолько тесно связано между собой, что отыскать его будет достаточно просто при условии, что будет найдено истинное исходное начало всей системы знаний, а при ее построении будет использоваться истинный метод. «Все истины взаимосвязаны, следуют одна за другой, — говорит Евдокс в «Разыскании истины посредством естественного света», — и весь секрет (метода. — *Т.Д.*) заключается только в том, чтобы начать с первичных и простейших, а уж затем шаг за шагом переходить к самым отдаленным и наиболее сложным» (АТ, 10, 526–527)⁷. Таким образом, с точки зрения Декарта все достоверные знания должны представлять собой единую систему последовательности, чтобы одни положения можно было выводить из других с помощью правильного метода. Именно поэтому принцип системно-методического построения системы знания играет центральную роль в философии Декарта.

Система истинных и обоснованных положений, из которых должна состоять новая философия, может основываться только на ясных и отчетливых идеях. Поэтому в правиле 2 «Правил» Декарт настаивает на том, что «нужно заниматься только теми предметами, о которых наши умы очевидно способны достичь достоверного и несомненного познания»⁸. Именно тем, что наш разум может представлять себе ясно и отчетливо, очерчиваются границы нашего познания. В правиле 8 Декарт указывает на это совершенно недвусмысленно, когда говорит, что в том случае, если нашему разуму встретится какая-либо вещь, о которой он не способен составить ясное и отчетливое представление, нам необходимо будет остановиться и не трудиться далее понапрасну, поскольку здесь мы наткнемся на естественную границу познания. Декарт считает, что если мыслящий субъект будет руководствоваться истинным методом, то он с необходимостью добьется достоверного познания интересующих его вещей. Тогда же, когда мы, пользуясь истинным методом, наталкиваемся на непреодолимое препятствие, это является наглядным свидетельством того, что в данном случае мы достигли границы познаваемого. По словам Декарта, «всякий, кто точно соблюдал бы [...] правила (метода. — *Т.Д.*)

для разрешения какого-либо затруднения и кому тем не менее будет предписано этим правилом где-либо остановиться, узнает тогда с достоверностью, что он не сможет найти искомое знание никакими стараниями, и не по причине ущербности ума, но потому, что этому препятствует природа самого затруднения или человеческого удела» (АТ, 10, 393)⁹. Как подчеркивает Декарт, подобное знание границ познания есть наука не в меньшей степени, чем знание природы самой вещи, и оно является крайне ценным приобретением для всякого, кто ищет истинной философии. О том, о чем нет и не может быть ясных и отчетливых идей, о том нет и не может быть достоверного знания, и именно в этом пункте и пролегает та граница познания, которую Декарт проводит в своей философии.

Поиск достоверного знания о первых принципах Декарт относит к числу главнейших задач философии. Перечисляя в письме к французскому переводчику «Начал философии» пять ступеней мудрости, на которые человечество в лице своих лучших представителей пыталось взойти на протяжении всей своей истории, Декарт особо выделяет пятый этап, «связанный с познанием первых начал. Во все времена, пишет он, «были великие люди, пытавшиеся подняться на пятую ступень мудрости, гораздо более высокую и мудрую, чем предыдущие четыре: они отыскивали первые причины и истинные начала, на основании которых можно было бы объяснить все доступное для познания. Те, кто проявили в этом особое старание, получили имя философов» (АТ, 9 (2), 6)¹⁰. Проблема, связанная с поиском подлинных первоначал философии, заключается, однако, в том, что ни античной, ни средневековой философии не удалось предложить адекватного решения этой задачи.

Поэтому Декарт выдвигает идею о необходимости нового методического обоснования философии как строгой науки при определяющей ориентации на новые точные науки. Эту идею нового методического обоснования философии дополняла идея отыскания первого и самоочевидного начала философии, из которого, как из одного источника, можно было бы в систематической форме развернуть все ее предметное содержание. Таким образом, системно-методическая ориентация философии Декарта находит свое выражение прежде всего в том, что он ищет как безусловно достоверное основоположение системы, так и истинный метод, с помощью которого можно было бы, отправляясь от этого основоположения, систематически построить здание всей философии. Ни такого метода, ни такого безусловно достоверного основоположения Декарт не находил в схоластике, что дало ему повод усомниться в достоверности всех общепринятых зна-

ний. Для того же, чтобы сделать подобное сомнение рациональным начинанием, Декарт прибегает к принципу методического сомнения во всех имеющихся у него знаниях. Благодаря этому в философии Декарта идея нового методического обоснования философии, дополненная идеей поиска первого и самоочевидного начала философии, в структурном плане соотносится с принципом радикального сомнения как нового начала философии, или, точнее, метафизики как основополагающей и всеобъемлющей философской науки¹¹.

Отношение к схоластике. В ходе реализации своего замысла по новому методическому обоснованию философии и поиска ее правильных начал Декарт столкнулся с необходимостью определить свое отношение к двум ведущим интеллектуальным тенденциям современной ему философской мысли — поздней схоластике и скептицизму. Несмотря на то, что Декарт был необычайно многим обязан как первой, так и второй традиции, в целом он крайне критически относился к их интеллектуальному потенциалу. Судя по всему, именно эти два влиятельных философских направления XVII в. Декарт имел в виду, когда писал в письме французскому переводчику «Начал философии» о том, что главный спор среди учеников и последователей Платона и Аристотеля «шел прежде всего о том, следует ли во всем сомневаться или же должно что-либо принимать за достоверное» (АТ, 9 (2), 7)¹². Защитники идеи всеобъемлющего сомнения характеризовали себя как скептиков, тогда как последователи аристотелевской модели философствования нашли прибежище в схоластической философии. Схоластикой в эпоху раннего Нового времени было принято именовать господствующую философскую ортодоксию того времени, центральное положение в рамках которой занимала аристотелевско-томистская традиция¹³. Важнейший недостаток этой традиции Декарт усматривал в том, что в ней отсутствовало правильное понимание первых принципов философского знания. В письме к французскому переводчику «Первоначал философии» Декарт характеризует господствующую философскую ортодоксию своего времени следующим образом: «Многие из желавших за последние века быть философами слепо следовали Аристотелю [...] Те же, кто ему не следовал, — а в числе таких было много превосходнейших умов, — не могли не проникнуться его воззрениями еще в юности, так как в школах его взгляды только и изучались; поэтому их умы настолько были заполнены последними, что перейти к познанию истинных начал они были не в состоянии» (АТ, 9 (2), 7)¹⁴. В 1642 г. в письме отцу Дине Декарт писал, что «в отношении любой проблемы, которая когда-либо решалась при помощи принципов перипатетической философии, я

могу доказать, что предлагавшиеся решения были неправильными и ложными» (АТ, 7, 580). В данном случае Декарт использует понятия «принципа» и «первоначала» в том смысле, который они имели в философии XVII в, где они использовались для обозначения основоположений или фундаментальных аксиом, лежавших в основе философских и научных систем¹⁵. Именно в этом смысле французский философ говорил о том, что последователи традиционной философской ортодоксии заблуждались, поскольку «почти все они полагали за начало нечто такое, чего сами вполне не знали» (АТ, 9 (2), 8)¹⁶.

Еще одним упреком, который Декарт направляет против школьной университетской философии своего времени, является отсутствие в ней системы, т.е. логически согласованного и методически обоснованного знания. Декарт полагал, что философия нового типа должна была представлять собой единый корпус знания с четко выраженной логической структурой, в рамках которой все истинные положения выводились бы с помощью процедур дедуктивного вывода из какого-то ограниченного числа первых и самоочевидных начал. Поэтому философская ортодоксия школ не устраивала Декарта не только потому, что она оказалась не в состоянии предложить адекватное решение вопроса о выборе правильного первоначала философии, но еще и потому, что вследствие этого ее построения не соответствовали дедуктивному идеалу систематизации знания. По словам самого Декарта, «ни одно заключение, выведенное из неочевидного начала, не может быть очевидным, хотя бы это заключение выводилось самым очевидным образом. Отсюда следует, что ни одно умозаключение, основанное на подобных началах, не могло привести к достоверному познанию чего бы то ни было и что, следовательно, оно ни на один шаг не могло продвинуть в отыскании мудрости» (АТ, 9 (2), 7)¹⁷.

Таким образом, в современной ему философской ортодоксии Декарт, по его собственному признанию, не смог найти ни одного начала, которое могло бы послужить отправной точкой для построения системы достоверного знания. В качестве примера неадекватного начала Декарт ссылается на понятие «тяжести», которое получило широкое распространение в аристотелевской физике. Эта научная теория была основана на понятиях естественного движения и естественного места: согласно ей любому телу в космосе отведено место, свойственное ему по природе. Если тело находится в соответствующем ему месте, то оно пребывает в состоянии покоя. Если же тело или субстанция находится не на своем «естественном» месте, то оно имеет тенденцию двигаться к месту, свойственному ему по природе. Согласно этому объяснению тела падают потому, что они обладают